

Подлесова Ольга Александровна

ТИПОЛОГИЯ КОНЦЕПТОВ БАЗОВЫХ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/10/60.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). С. 152-155. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 800

Ольга Александровна Подлесова
Самарский государственный технический университет

ТИПОЛОГИЯ КОНЦЕПТОВ БАЗОВЫХ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ[©]

Наименование *базовые (фундаментальные) эмоции*, находящееся в одном терминообразовательном ряду с наименованиями *базовые потребности/установки/интенции* и др., обозначает те аффективные состояния, которые унаследованы человеком биогенетически от животных предков и в равной мере присущи человеку и высшим животным. Как люди, так и животные испытывают страх, ярость, радостное ожидание, довольство, отвращение и т.п. [2]. Перечисленные эмоциональные состояния у человека имеют несколько специфический модус и нередко обуславливаются иными причинами, нежели у животных. *Базовые* эмоции противопоставлены эмоциям *социальным*, которые вызываются социокультурными факторами и возникают только у человека (стыд, обиду, гордость, уважение и т.п. испытывают лишь люди).

Концепты эмоций, будучи многогранными явлениями, систематизируются по разным основаниям: помимо деления на базовые и социальные, их можно условно поделить на негативные и позитивные, менее интенсивные и более интенсивные, стенические и астенические, прогностические и эпигностические. При описании концептосферы эмоций в английской лингвокультуре мы используем принцип оппозиций, предложенный Н. С. Трубецким [3].

Негативные (отрицательные) и *позитивные* (положительные) эмоции возникли в ходе биологической эволюции у животных и человека как стимуляторы поведения. Стратегия выживания в дикой природе основана на так называемом альгедоническом принципе (<греч. *algēsis* «боль», *hedone* «удовольствие»), то есть на принципе «кнута и пряника»: биологически нецелесообразное поведение «наказывается» страданием, а целесообразное «поощряется» наслаждением, будь то соматические (физические) ощущения (например, вкусовое отвращение от недоброкачественной пищи и удовольствие от доброкачественной) или психические (эмоциональные) переживания (например, фрустрация, радость и т.д.). Помимо стимулирующей функции, ощущения выполняют сигнальную функцию, например, телесная боль свидетельствует о патологическом процессе в организме; безотчетный страх говорит о наличии интуитивно прогнозируемой, но пока не установленной опасности и т.д. Таким образом, негативные и позитивные ощущения, будучи, с одной стороны, регуляторами поведения, а с другой - средствами информирования, подпадают под определение знаковых феноменов и, следовательно, имеют семиотический аспект. Совокупность физических (соматических) и психических (эмоциональных) ощущений является одновременно «кодексом», регулирующим поведение, и «кодом», передающим сообщения.

Одним из видов сенсорного кода человека (кода физических и психических ощущений) является *эмотивный код*, который понимается нами как совокупность эмоций человека, рассматриваемых в семиотическом аспекте как знаковые феномены, выполняющие информативную и регулятивную функции.

С точки зрения семиотики эмоции могут трактоваться как знаки-признаки (индексы, указатели), знакисигналы и знаки-стимулы - в зависимости от того, какая из их функций подвергается анализу. Этот психический механизм эмоций отражен в нашем исследовании в структуре сценариев, описывающих эмоциональные состояния в когнитивном аспекте.

По А. Т. Ишмуратову [1], отрицательные эмоции вызываются рассогласованностью интенционала личности с наличным положением дел. *Интенционал* (<лат. *intentio* «устремленность») - совокупность стремлений, желаний, намерений, чаяний, интересов индивида, составляющая ядро его личности и определяющая его поведение, направленное на приобщение к ценностям. Отрицательная эмоция обозначается абстрактным оператором ПЕРЕЖИВАЕТ, который снабжен индексом ⁻ (минус). Общая формула отрицательного переживания имеет следующий вид:

ПЕРЕЖИВАЕТ ⁻ x (ХОЧЕТ x, А И ВОСПРИНИМАЕТ x, НЕ А), где x - субъект, А - положение дел.

В переводе на естественный язык это означает: «Субъект икс испытывает отрицательную эмоцию по поводу того, что желаемое положение дел не имеет места».

Эта формула может иметь более конкретный вид, где символ А подвергается расшифровке:

ПЕРЕЖИВАЕТ ⁻ x (ХОЧЕТ x (ИМЕЕТ x, v) И ВОСПРИНИМАЕТ x (НЕ ИМЕЕТ x, v)), где x - субъект, v - ценность.

Это значит, что субъект желает обладать ценностью или как-то иначе к ней приобщиться, но в действительности этого не происходит. Например, человек испытывает досаду в связи с тем, что ему хочется закурить, но сигареты кончились и нигде не видно табачного киоска. В других случаях субъект переживает негативные эмоции из-за того, что он оказывается отлученным от имевшейся у него ценности: так, пожилой человек возмущается и горюет по поводу отмены какой-либо пенсионной льготы.

Обратимся далее к положительным эмоциям. Они обозначаются абстрактным оператором ПЕРЕЖИВАЕТ с индексом ⁺ (плюс). Общая формула положительной эмоции имеет вид:

ПЕРЕЖИВАЕТ ⁺ x (ХОЧЕТ x, А И ВОСПРИНИМАЕТ x, А).

Иными словами, содержание интенционала личности (то, чего желает индивид) согласовано с наличным положением дел. Например, человек испытывает удовлетворение в связи с тем, что ему очень хотелось пить

и вот наконец он вволю напился. В этом случае физическое и эмоциональное удовлетворение неразделимы. В других случаях человек испытывает положительную эмоцию по поводу того, что ему удалось сохранить за собой уже имеющуюся у него ценность. Например, подследственный втайне радуется тому, что при обыске у него не нашли спрятанные драгоценности.

Границу между положительными и отрицательными эмоциями провести не так легко, как может показаться на первый взгляд. Существуют эмоции, в которых в той или иной пропорции совмещены позитивный и негативный компоненты. Таковы, например, *лирические переживания*: с одной стороны, это грусть, печаль (отрицательная эмоция), а с другой - это сладостное чувство (положительная эмоция). На этом основана эстетическая ценность лирики. Отрицательные переживания здесь связаны с утратой ценности (любви, юности, Родины и др.), а положительные - с тем, что эти ценности сохраняются в памяти и время от времени активизируются в сознании. Сюда можно отнести речевые обороты *светлая печаль*, *сладкая грусть* и т.п. Особенно показательны в этом отношении оксюморонные обороты типа *горькая радость*. Таким образом, *грусть* (печаль) - эмоция, амбивалентная по знаку (+/-).

Ярость (готовность сокрушить врага) тоже амбивалентна по этому параметру. Физиологически эта эмоция вызывается выбросом в кровь адреналина - гормона, активизирующего обменные процессы и являющегося мощным нейростимулятором, приводящим к приливу энергии, кратковременной эйфории и ощущению мощи. Это ощутимый позитивный довесок к негативному переживанию, вызванному тем, что на пути к обретению ценности имеется препятствие. Двойственный характер этой группы эмоций хорошо выражен в таких оборотах, как *молодецкая удаля*, *боевой дух*, *ярость благородная*, *упоение битвы*, *боевой экстаз* и т.п.

То же можно сказать об эмоции, выражаемой концептом «thrill» (ср. рус. *трепетное чувство*; <кого-л.> *бросает в дрожь*; *острые ощущения* и т.п.). Ее амбивалентностью вызвана популярность жанров «триллер» и «фильм ужасов», а также «американских горок» и прочих аттракционов, создающих иллюзию риска. Многим людям нравится рисковать (реально или хотя бы иллюзорно), испытывая при этом смесь страха и восторга. Страх, однако, не должен превышать допустимого порога, за которым эмоция переходит в чисто отрицательную.

Амбивалентность некоторых эмоций по знаку (+/-) учитывается нами при построении сценариев концептов эмоций в их когнитивном аспекте.

Деление концептов эмоций по признакам [*менее интенсивные*] и [*более интенсивные*] связано не столько с различием между самими эмоциями по данному признаку, сколько с различиями в семантике их языковых наименований. Так, слово *annoyance* «раздражение» обозначает слабую степень *гнева* (*anger*); слово *terror* «ужас» - высокую степень *страха* (*fear*); слово *upset* [*ʌpset*] (устар.) «огорчение» - слабую степень *подавленности* (*depression*); слово *despair* «отчаяние» - ее высшую степень и т.д.

В ряде случаев для различения уровней интенсивности эмоции нет отдельных лексических десигнаторов. Так, если для обозначения малой, средней и большой степеней рассерженности в английском языке существуют слова *annoyance / irritation - anger - wrath*, то для обозначения разных степеней удовлетворения приходится прибегать к словосочетаниям *slight satisfaction - deep satisfaction - full / utmost satisfaction*.

Сема, отражающая степень интенсивности эмоции, выявляется путем анализа словарных дефиниций. Ср.: *terror* - «extreme fear» [6]; *wrath* - «violent anger» [5]; *annoyance* - «being annoyed» из *to annoy* - «to make a little angry» [4] и т.п. Выявляя это различие в значениях имен эмоций, мы временно отвлекаемся от их стилистических различий (например, *wrath* - «poetical and rhetorical»).

Деление концептов эмоций на *стенические* и *астенические* связано с тем, что одни эмоции обуславливают подъем жизненных сил и мобилизуют субъекта к действию, а другие обессиливают и демобилизуют его (греч. *sthenos* «сила», *a* - отрицательный префикс).

Так, радость вызывает прилив сил, проявляется в двигательной активности, что выражается, в частности, во внутренней форме английских слов и оборотов *to leap in the air* «ликовать», *to jubilate* «бурно радоваться» (<лат. *jubilare* «орать»), *to exult* (<лат. *ex-saltare* «подпрыгивать»), *to exhilarate* (<лат. *ex-hilarare* «приободрять, стимулировать, придавать активность») [7] и т.д. Гнев тоже является стенической эмоцией, он побуждает к действию и вызывает бурную двигательную активность, что видно по следующим словам и оборотам: *anger* (<др.-норвежск. *angr* < **ang* «поток, излияние»), *wrath* (<древнеангл. *wrath* < *writhan* «корчиться, извиваться»), *to fly off the handle* «разъяриться», *to go up in the air* «прийти в ярость» и т.п.

Астенические эмоции выражаются словами и оборотами *depression* (<лат. *depressio* «подавленность»), *grief* (<лат. *gravis* «тяжкий»), *distress* (<to *distrain* <лат. *di-stringere* «сжимать»), *to be upset* (букв. «быть перевернутым, опрокинутым») [Ibidem] и т.д. Внутренняя форма этих языковых единиц выражает состояние пассивное и беспомощное, что соответствует их значениям.

Деление концептов эмоций на *прогностические* и *эпигностические* связано с тем, что одни эмоции прогнозируют то или иное положение дел, а другие являются ответом на уже состоявшееся событие. Например, страх предвосхищает возможную утрату ценности (это прогностическая эмоция); предвкушение предвосхищает возможное обретение ценности (это тоже прогностическая эмоция). Раздражение является реакцией на уже сложившееся неблагоприятное положение дел (это эпигностическая эмоция). Удовлетворение является реакцией на уже сложившееся благоприятное положение дел (это тоже эпигностическая эмоция). Упомянутые термины восходят к греч. *pro-* «пред», *epi-* «после», *gnosis* «знание».

В ряде случаев указанная признаковая оппозиция нейтрализуется. Одна и та же эмоция может возникать по поводу как уже совершившегося, так и предстоящего события. Например, пенсионер может возмущаться как уже состоявшейся, так и намеченной на ближайшее будущее отменой льгот. В последнем случае его

эмоциональное состояние является реакцией не на само событие, а на сообщение о том, что оно вскоре произойдет. Такая эмоция носит как прогностический, так и эпигностический характер.

В других случаях эмоция носит разные наименования, но, в сущности, это одна и та же эмоция в двух ее разновидностях: прогностической и эпигностической. Так, ребенок может радоваться тому, что скоро ему подарят велосипед (это называется предвкушением, англ. *anticipation*), или тому, что он его уже получил (это называется радостью, англ. *joy*). В первом случае он позитивно реагирует на обещание, а во втором - на его исполнение. Помимо одной пары дифференциальных признаков, в остальном упомянутые эмоциональные состояния схожи.

Из этих рассуждений можно сделать вывод о том, что всякая эмоция представляет собой *реакцию* на воспринятые сведения о некоем положении дел. Именно поэтому в формуле любой эмоции имеется оператор ВОСПРИНИМАЕТ. Далее следуют расхождения: в одних случаях эти сведения представляют собой данные непосредственного чувственного опыта, а в других - информацию, поступающую в знаковой форме. Имеются и расхождения временного плана: воспринятые сведения могут относиться к прошедшим, нынешним или грядущим событиям. Но во всех случаях эмоция носит *реактивный* характер. В формулах эмоций выражение в скобках, находящееся под действием оператора ПЕРЕЖИВАЕТ, описывает то положение дел, на которое данное переживание является реакцией (следствием).

Все сказанное выше дает возможность разработать типологию концептов эмоций по вышеперечисленным основаниям. Эту типологию можно представить в виде таблицы (Таблица 1).

Имена концептов, вписанные в ячейки таблицы, представляют собой доминанты тематических групп. Так, например, в ячейку «огорчение» попадают *грусть, печаль, собственно огорчение, разочарование, ностальгия, угрюмое / мрачное настроение* (англ. *sadness, upset, disappointment, nostalgia, gloom, moroseness, sulkiness, sullenness*); в ячейку «страх», помимо собственно *страха, - испуг, боязнь* (англ. *fear, fright, scare*) и т.д. В эту таблицу можно вписать многообразные эмотивные концепты, относящиеся к числу базовых (общих для человека и животных), хотя эти эмоции охарактеризованы в ней не по всем признакам.

Таблица 1. Типология концептов базовых эмоций

		отрицательные		положительные	
		менее интенсивные	более интенсивные	менее интенсивные	более интенсивные
астенические	прогно- стические	fear (страх) 1	terror (ужас) 2	anticipation (предвкушение) 3	keen anticipation (острое предвкушение) 4
	эпигно- стические	affliction (огорчение) 5	despair (отчаяние) 6	satisfaction (удовлетворение) 7	deep satisfaction (глубок. удовл-ние) 8
стенические	прогно- стические	caution (опасение) 9	alarm (тревога) 10	daring (удаль) 11	combat ecstasy (упоение опасностью) 12
	эпигно- стические	annoyance (раздражение) 13	anger (гнев) 14	joy (радость) 15	exultation (ликование) 16

Отсутствие у субъекта эмоций (в данный момент) обозначается словом *impassiveness* (лат. *im-* - отрицательный префикс, *passio* - «страсть»), означая «deficiency in feeling or emotion; lack of sensation», а также словосочетанием *unemotional state (of mind)*. Этого, однако, нельзя сказать о слове *apathy*. Несмотря на такую же внутреннюю форму (греч. *a-* - отрицательный префикс, *pathos* - «чувство»), оно обозначает не бесстрастие, а отрицательно эмоционально окрашенную вялость, нередко носящую болезненный характер. Это слово вписывается в ячейку 13.

Слова *calmness, serenity, tranquility, placidity* тоже обозначают не бесстрастие, а положительно эмоционально окрашенное состояние душевного покоя, близкого к довольству. Эти слова вписываются в ячейку 15 (ср.: *placidity* «peacefulness, serenity» <лат. *placidus* < *placere* «доставлять удовольствие» [Ibidem]). Покой - это состояние не безэмоциональное, а приятное. В жизни людей так много неприятностей и связанных с ними отрицательных эмоций, что их отсутствие на данный момент воспринимается как благо и сопровождается эмоцией положительной (блаженством). Поэтому, на наш взгляд, в дефинициях слов, обозначающих покой, а также в их внутренней форме столь много упоминаний отсутствия неприятностей: *unvexed; untroubled; unruffled; undisturbed; unperturbed* и т.п. Отсутствие неприятностей уже приятно (ср. англ. *No news - good news*).

Итак, в данной статье нами был проанализирован общий логический механизм возникновения и развития базовых эмоций в когнитивном аспекте с помощью противопоставления их характеристик.

Список литературы

1. **Ишмуратов А. Т.** Логический анализ практических рассуждений. Киев: Наукова думка, 1987. 140 с.
2. **Симонов П. В.** Болезнь неведения. М.: Знание, 1974. С. 12.
3. **Трубецкой Н. С.** Основы фонологии. М.: Прогресс, 2000. 336 с.
4. **All Nations English Dictionary.** Colorado Springs: All Nations, 1990. 829 p.
5. **Collins COBUILD English Language Dictionary.** London: Collins, 1990. 1703 p.
6. **Concise Oxford Dictionary of Current English.** 6th ed. Oxford: Univ. Press, 1976. 1368 p.
7. **Oxford Dictionary of English Etymology / С. Т. Onions.** Oxford: Clarendon Press, 1986. 1042 p.

УДК 81:008

*Елена Ивановна Полякова**Московский институт экономики, менеджмента и права*ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНЦЕПТА НА ОСНОВЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА[©]

Значительная часть информации о мире приходит к человеку по лингвистическому каналу, поэтому человек живет больше в мире концептов, созданных им для интеллектуальных, духовных и социальных потребностей, чем в мире предметов и вещей. Ряд философов отмечает, что, досконально понимая слово, которое называет тот или иной предмет или явление, можно легче овладеть миром вещей, поскольку очень большая доля информации поступает к человеку через слово, а успех человека в обществе зависит от того, насколько он хорошо владеет словом.

С начала двадцатого столетия вопросы взаимосвязи языка и культуры стали чаще подниматься в исследованиях лингвистов, хотя они привлекали внимание многих философов еще с древних времен. Язык не только отражает реальность, но, интерпретируя ее, создает особую реальность, в которой живет человек, поэтому философия рубежа тысячелетий развивается на основе использования языка.

Лингвокультурология заняла место самостоятельной лингвистической дисциплины в конце двадцатого века. Лингвистика 21-го века активно разрабатывает такое направление, где язык рассматривается не просто как орудие коммуникации, а как культурный код нации. основополагающими теориями такого подхода стали труды В. Гумбольдта, А. А. Потебни и других. Одной из базовых концепций современного сравнительно-исторического языкознания является положение В. Гумбольдта о языке как о «духе народа», его высказывание: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения» [4, с. 305].

Лингвокультурология - наука о единстве языка и культуры. Это отрасль лингвистики, которая возникла на стыке лингвистики и культурологии и исследует отразившиеся и закрепившиеся в языке проявления культуры народа. Она тесно связана с этнолингвистикой и социоллингвистикой, что В. Н. Телия считает лингвокультурологию разделом этнолингвистики. Среди отечественных ученых и исследователей, в научных работах которых представлен лингвокультурный подход, следует назвать Н. Д. Арутюнову, Е. В. Бабаеву, Л. А. Городецкую, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, Н. Ф. Красавского, В. А. Маслову, В. Н. Телия, С. Г. Тер-Минасову. Ряд ученых изучают лингвокультуру с позиций лингвистики: С. Г. Воркачев, В. А. Маслова, А. Т. Хроленко, Е. И. Шейгал; с позиций психоллингвистики: В. П. Белянин, А. А. Залевская, А. А. Леонтьев, Е. Ф. Тарасов; с точки зрения этнопсихоллингвистики: В. В. Красных, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин; социоллингвистики: В. И. Беликов, Л. П. Крысин, Н. Б. Мечковская; с позиций лингводидактики: Г. В. Елизарова, В. В. Сафонова, П. В. Сысоев.

В. И. Карасик определяет лингвокультурологию как «комплексную область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры» [6, с. 87]. По мнению А. Т. Хроленко, лингвокультурология ориентирована на выявление связей между языком, этническим менталитетом и культурой, причем любой из трех компонентов может быть отправной точкой исследования - выбор зависит от профессиональной ориентированности исследователя [10, с. 28]. Л. А. Городецкая считает, что «лингвокультурология является разделом культурологии и изучает формы проявления культуры в языке и коммуникации» [3, с. 4]. Отметим, что в настоящее время имеются разные подходы к пониманию и самого термина, и задач лингвокультурологии, которые не являются взаимоисключающими и не противоречат друг другу.

В лингвистике основной единицей, вмещающей два понятия «язык» и «культура», является культурный концепт. В отечественной лингвистике, как пишет Д. С. Лихачев, «впервые термин «концепт» используется у С. А. Аскольдова-Алексеева: «Концепт есть мысленное образование, которое знаменует нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода... Не следует думать, что концепт есть всегда заместитель реальных предметов. Он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий, как, например, концепт «справедливость». Наконец, он может быть заместителем разного рода хотя бы и весьма точных, но мысленных функций. Таковы, например, математические концепты» [8, с. 178]. Согласно философскому определению, «концепт» - это формулировка, умственный образ, общая мысль, понятие. Н. Д. Арутюнова пишет о концепте как о понятии практической философии, являющемся